

ТВОИ ЛЮДИ, МЕГИОН!

Как закалялась Сталина

11 апреля исполнилось 80 лет Сталине Гавриловне Шлябиной, вдове ветерана Великой Отечественной войны. Мы зашли поздравить её с юбилеем, побеседовать. Слушая рассказ пожилой женщины, чьё детство пришлось на военные годы, в очередной раз ужасались тому, как же много горя принесла советскому народу война, сколь жестокими были фашисты.

Отец Сталины, Гаврил Богданович Безбородов, был военным, полковником и мастером на все руки. Мечтая о большой семье, построил в Минске просторный дом. Перед самой войной за какое-то изобретение он был удостоен премии - 25 тысяч, для получения которой поехал в Москву. Часть премии выслал семье. Но началась война. В Москве его направили на формирование нового полка. Отца дети больше не видели, а он так и не смог увидеть свою младшую дочь Лидию, которая родилась в октябре 1941 года. Уже после войны дети смогли узнать, что Безбородов погиб в Московской области.

Когда немцы вошли в Минск, они заняли дом семьи Безбородовых. Анна Филипповна с четырьмя детьми поселилась в старой еврейской пекарне. На той улице были только 4 семьи белорусов, остальные - евреи. Мать Сталины была связана с партизанами: относила продукты, оружие, передавала сведения. И она предлагала соседям увести их в лес. А гитлеровцы распространяли листовки, в которых обещали евреям отправить в Израиль, и поверившие в "цивилизованных немцев" евреи сами приходили на якобы отправные пункты. Но вместо земли обетованной из минского гетто фашисты отправляли их в душегубки, а затем - в печи.

Самое сильное детское впечатление Сталины - о том, как немцы арестовывали её мать. В доме они появились неожиданно, с ними был избитый, почерневший от пыток киномеханик из числа подпольщиков, который не выдержал мучений и указал на Анну Филипповну.

- Мне было три года, была зима, - рассказала Сталина Гавриловна. - Пришли немцы, начали обыск. Нашли в печке два пистолета. У мамы на руках была Лида. Её выхватили, отшвырнули, а маму забрали. Пытали её, а потом отправили в Тростенец, там был концлагерь. Подпольщиков загнали в душегубку - машину, в которую пускали газ, а затем тела были брошены в печь.

В Тростенском лагере смерти было уничтожено 206500 человек, из них около 100 тысяч евреев.

Детей Безбородовых: Дину, Олега, Сталину и Лидию - забрала к себе Меланья Филипповна Запольская. Её муж, до войны служивший начальником конной милиции, погиб на фронте.

- У неё своих детей не было, вот мы и прилепились друг к другу, - продолжила рассказ Сталина Гавриловна. - А как жили? На улицах обёртки конфетные подбирали, облизывали. Возле мусорок караулили, ждали, когда кто выкинет шкурки картофельные. Их подбирали, мыли, протирали. Сестра Дина уже с 10 лет начала шить и продавать вещи. Хоть пару карточек дадут за платье! У тётки часто квартировали немцы. Один как-то услышал, что брат позвал меня: "Сталина!", - и пистолет наставил. Брат сразу: «Лина! Лина!» А тётка была чёрноволосой, немцы к ней часто цеплялись, требовали доказать, что не еврейка...

Повзрослев, в Минске Сталина Гавриловна вышла замуж, у неё родилось двое детей. Но муж прожил недолго, она осталась вдовой. Подруга познакомила её с го-

стившим в Белоруссии ветераном Великой Отечественной войны Дмитрием Шлябиным, который предложил ей переехать к нему в Мегион. Дмитрий Васильевич Шлябин был лейтенантом, командиром танкового взвода, затем - роты, воевал на Ленинградском и Прибалтийском фронтах, демобилизовался в 1946 году.

- Я приехала сюда с детьми. Помню, что в Мегионе многоэтажек не было, поликлиника старая. Жили в РЭБ флота, на берегу. Потом Шлябину дали квартиру как участнику войны. Дмитрий Васильевич был хорошим мужем, а работать мне не позволял, говорил: "Что тебе дома не хватает? Бери деньги, покупай что хочешь!" Он был рыбаком, охотником. Мы 5 коров держали, коз, снабжали мегионцев молоком, сметаной. Я здесь, наконец-то, стала есть досыта. Прожили с мужем больше 25-ти лет вместе. Когда он тяжело заболел, из больницы записку передал, что он - счастливый человек, прожил со мной самые лучшие годы...

**Елена
ХРАПОВА**